

Жеребчиков Дмитрий Павлович

**НРАВЫ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
ПОРЕФОРМЕННОГО ПЕРИОДА**

В статье на примере архивных источников из Государственного архива Тамбовской области рассматриваются проблемы морально-нравственного состояния, правовой культуры и правосознания городской провинциальной среды Тамбовской губернии пореформенного периода второй половины XIX в. В материалах судебного следствия отчетливо предстают нравы и особенности внутрисемейных и родственных отношений городского общества российской провинции того периода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/8/16.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (63). С. 53-55. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

$$z_1 + \frac{P_1}{\rho g} + \frac{K_1 V_1^2}{2g} = z_2 + \frac{P_2}{\rho g} + \frac{K_2 V_2^2}{2g} + \Delta h,$$

где z_1 и z_2 - гидростатический напор в потоке жидкости первого и второго сечений, м; $P_1/\rho g; P_2/\rho g$ - пьезометрический напор в потоке жидкости первого и второго сечений, м; $K_1 V_1^2/2g; K_2 V_2^2/2g$ - скоростной напор потока жидкости в первом и втором сечении, м; ρ - плотность жидкости, кг/м³; g - ускорение силы тяжести, м/с²; V_1, V_2 - средняя скорость жидкости в первом и втором сечениях, м/с; K_1, K_2 - коэффициент перехода от местной скорости к средней скорости жидкости для первого и второго сечений.

Таким образом, разработан акустический деаэратор с использованием ультразвуковых колебаний для динамической дегазации нефти. Рассмотрены общие аналитические соотношения, описывающие размеры и движения пузырьков газа в нефти при дегазации ее в акустическом деаэраторе.

Список литературы

1. Жежера Н. И. Развитие теории и совершенствование автоматизированных систем испытаний изделий на герметичность: дисс. ... д-ра техн. наук: 05.13.06. Оренбург: ОГУ, 2004. 441 с.
2. Жежера Н. И. Сепарационная установка газ-нефть как объект автоматического управления по давлению газа // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 5. С. 58-64.
3. Жежера Н. И., Самойлов Н. Г. Теоретические положения к устройству измерения динамической составляющей расхода газа // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 4 (39). С. 47-50.
4. Коган В. Б., Харисов М. А. Оборудование для разделения смесей под вакуумом. Л.: Машиностроение, 1976. 386 с.
5. Красильников В. А., Крылов В. В. Введение в физическую акустику. М.: Наука, 1984. 400 с.
6. Патент на изобретение 2173569 РФ, МКИ B01D 19/00. Акустический деаэратор / Н. И. Жежера, В. В. Тугов, А. И. Сердюк (РФ); заявитель и патентообладатель Оренбург. гос. ун-т. № 2000107961/12; заявл. 30.03.2000; опубл. 20.09.01. Бюлл. № 26. 8 с.
7. Перник А. Д. Проблемы кавитации. Л.: Судостроение, 1968. 290 с.
8. Протодакенов И. О., Люблинская И. Е. Гидродинамика и массообмен в системах газ-жидкость. Л.: Наука, 1990. 365 с.
9. Ультразвуковая технология / под ред. Б. А. Аграната. М.: Металлургия, 1974. 504 с.
10. Шутлов В. А. Основы физики ультразвука. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. 280 с.

УДК 947

Исторические науки и археология

В статье на примере архивных источников из Государственного архива Тамбовской области рассматриваются проблемы морально-нравственного состояния, правовой культуры и правосознания городской провинциальной среды Тамбовской губернии пореформенного периода второй половины XIX в. В материалах судебного следствия отчетливо предстают нравы и особенности внутрисемейных и родственных отношений городского общества российской провинции того периода.

Ключевые слова и фразы: мораль; нравы; правосознание; правовая культура; городское население уездных городов.

Дмитрий Павлович Жеребчиков

Кафедра «История и философия»

Тамбовский государственный технический университет

ditrich87@mail.ru

НРАВЫ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ПОРЕФОРМЕННОГО ПЕРИОДА[©]

К сожалению, архивные хранилища дают нам факты отжившей жизни по преимуществу отрицательного характера...
И. И. Дубасов, тамбовский краевед XIX века.

Любопытную картину о морально-нравственном состоянии городского населения уездных городов пореформенного периода могут дать архивные материалы Государственного архива Тамбовской области, в частности дела из фонда Губернского прокурора. Причем наиболее значимы в этих документах в первую очередь именно отчетливо вырисовывающиеся нравы городской среды, а не правовая составляющая часть.

Одно из судебно-следственных дел описывает ситуацию, которая произошла в уездном городе Спасске [1, д. 174]. 14 мая 1876 г. спасский мещанин Иван Удальцов подал прошение судебному следователю, в котором, а также на допросе у следователя, пояснил, что его дочь Евдокия (Авдотья по народному),

шестнадцати лет, была изнасилована купцом Михаилом Лощининым. Произошло это 8 мая. Дочь его в это время проживала у Лощинина на правах родственницы: Авдотья приходилась племянницей жене Михаила Лощинина Ольге Николаевне.

В ходе разбирательства следователь выяснил, что у двух сторон этого дела (у Лощининых и Удальцовых) сложились собственные версии случившегося. Авдотья Удальцова на допросе рассказала следующее: занимаясь уборкой в доме Лощининых утром, была схвачена и заперта в одной из комнат хозяином дома, а затем изнасилована им. До этого момента никаких попыток домогательства к ней у купца Михаила Лощинина не было, а она сама была девственницей. На крик ее прибежала жена хозяина Ольга Николаевна и нанесла побои своей племяннице. Только подоспевшие кучер и кухарка купеческой семьи отбили ее у Лощининой, после чего она убежала домой. Кухарка Лощининых на допросе рассказала, что супруги Лощинины были пьяны. Ольга Николаевна упрекала мужа в бесстыдстве, и рассказала кухарке, что застала своего мужа лежащем на племяннице, «не боровшейся и не кричавшей» [Там же, л. 2 об.]. Этим и объяснялась, по видимому, агрессия ее к Авдотье. «Если б она была чужая, мне не так было бы досадно, а то ведь племянница моя» [Там же], - так, по словам кухарки, говорила Лощинина. Мать Авдотьи, Татьяна Удальцова, на допросе пояснила, что после случившегося пошла к Лощининым. Причем, когда она была у них дома, купец Лощинин ударил ее кулаком и ругал ее и ее дочь непотребным словом. Ольга Николаевна признала, что муж виноват, и предложила мировую. Но, по совету акушерки, к которой она ходила вместе с дочерью, Татьяна Удальцова решила подать жалобу на купца. Надо заметить, что акушерка не осматривала Авдотью. Такова версия потерпевшей стороны, которая рисует в очень неприглядном свете семейство купца.

Но у Лощининых взгляд на произошедшие события совершенно другой. Обвиняемый категорически отрицал свою вину и заявлял, что во время этих событий находился в «бесчувственном от опьянения виде» [Там же, л. 35]. Жена Лощинина на допросе пояснила, что ее муж находился в запое несколько дней, лежал в постели и требовал постоянно водки и изнасиловать Авдотью в таком состоянии, естественно, не мог. В тот день она застала Авдотью, рывшуюся в денежном ящике мужа, бросилась к ней и схватила ее за платье. Побоев при этом ей не наносила. Егор Губанов, крестьянин, находящийся в услужении у купца, пояснял, что в тот день Михаил Лощинин был в бессознательном состоянии по причине запойного пьянства уже второй день и не мог совершать никаких осмысленных действий. Кухарка и кучер, подтверждавшие версию Удальцовых, сами были пьяны, а купчиха Лощинина пьяна не была. Крестьянин Максим Кутынин рассказывал, что купец Лощинин действительно пьет запоем, и это случается один или два, а иногда три раза в год, а знает он это, так как жена Лощинина призывает его на помощь, когда муж запьет. Хозяйка квартиры, в которой проживали муж и жена Удальцовы, мещанка Марья Смирнова, приходившая родственницей обеим семействам, сообщила, что вечером 8 мая застала семью Удальцовых дома, причем жена Татьяна была пьяна. Никто не рассказал ей о случившемся, и ничего необычного в их поведении она не заметила. Она также подтвердила, что купец Лощинин иногда пьет запоем, и в это время бывает без сознания и не может даже встать. Но главные показания в пользу Лощининых дал губернский секретарь Александр Вышинский. В тот день он пришел в дом к купцу, чтобы остановить его от пьянства. При входе в дом он увидел «довольно хмельную» [Там же, л. 36] Татьяну Удальцову, ее дочь Авдотью и кухарку Лощининых, обсуждавших что-то. Очевидно, что здесь происходил сговор прислуги купца и матери Авдотьи. Лощинина секретарь застал в «бессмысленном состоянии, повторяющего каждому “Ради Христа, дайте рюмку вина”» [Там же, л. 36 об.]. Татьяна Удальцова вела себя довольно буйно, ругала купца Лощинина и звала дочь домой, но она идти не хотела и находилась в нормальном «несмущенном состоянии» [Там же, л. 36]. Ничего в ее поведении не указывало на якобы произошедшее изнасилование. Авдотья сказала Вышинскому: «Мать пришла пьяна, не знаю, зачем она бушует, страмотит только себя, я не пойду домой, нечего там делать» [Там же, л. 36 об., л. 37]. Вечером Татьяна Удальцова все-таки забрала Авдотью домой. Вышинский высказал в допросе недоумение о якобы произошедшем изнасиловании. По его словам, купец во время запоев «не способен ни к каким физическим движениям» [Там же, л. 37].

Решающую роль в этом деле сыграл судебно-медицинский осмотр потерпевшей. Следов насилия, кроме нескольких царапин на руках, на ее теле не обнаружено. Врач пришел к выводу, «что Удальцова была лишена невинности гораздо раньше 8 мая и не из чего заключить, что бы с ней совершено было насильственное совокупление» [Там же, л. 1 об.]. Это со всей очевидностью исключает правдивость версии потерпевшей стороны. Кроме того это обстоятельство бросает тень на моральный облик Авдотьи Удальцовой. В итоге следствие пришло к выводу о невинности купца в изнасиловании, а также купчихи Лощининой в нанесении побоев.

Какой можно подвести итог в результате разбора этого дела? Вероятно, на почве неприязни, а возможно и зависти, семейство Удальцовых оговорило своих более богатых родственников. Для этого отец и мать Удальцовы, их дочь, кучер и кухарка Лощининых вступили в сговор. Скорее всего, имело место спонтанное, не очень продуманное решение оговорить купца, которое вызвано «чрезмерными возлияниями». Красной нитью через все дело проходит такая социальная девиация, как пьянство, причем как мужское, так и женское. Оба семейства отличались склонностью к пьянству. Под влиянием водки, скорее всего и было совершено сговор Татьяной Удальцовой и купеческой прислуги. О купце Лощинине можно сказать как о больном алкоголизмом. Причем перед нами купец довольно успешный в делах, имевший домашнюю прислугу, много знакомых по всему городу. Резко контрастирует эта картина с его обликом и поведением во время запоев. Татьяна Удальцова и ее муж использовали правовой механизм для сведения личных счетов с Лощининым, явно лгали судебному следствию. Ясно, что ни о каком уважении к правовой системы с их стороны не

может быть и речи. Моральный облик Авдотьи Удальцовой так же не вызывает симпатии. Она участвовала в оговоре приютившего ее родственника, мужа своей тетки, и вдобавок, с ее стороны была попытка кражи денег. Скорее всего, Авдотья являлась довольно хитрой особой, со склонностью к «гулящему» поведению и мелкому воровству, и это несмотря на ее столь малый возраст. Получается довольно неприглядная картина купеческо-мещанских нравов. Несмотря на это, можно найти в этом «темном царстве» несколько светлых моментов. Это губернский секретарь Вышинский, зашедший к купцу с целью остановить его от пьянства, движимый человеколюбием. Крестьянин Кутынин и Вышинский не раз в прошлом оказывали помощь купцу во время его запоев, помогали его жене в это время. Но в целом облик спасских горожан по итогам этого дела вырисовывается в довольно неприглядном свете. По свидетельству современника И. И. Дубасова, город Спасск считался наименее культурным во всей губернии [2, с. 179]. Впрочем, подобные социальные отклонения, проявляющиеся в городской среде, происходили и в других городах губернии.

Еще одно судебно-следственное дело описывает похожую ситуацию, произошедшую в Козлове в 1875 г. [1, д. 101]. Здесь в качестве потерпевшей также выступает женщина по имени Авдотья, но на этот раз не шестнадцатилетняя девица, а восьмидесятилетняя старуха. Она подала жалобу мировому судье, в которой говорилось, что ее, крестьянку Авдотью Бирюкову, 80-ти лет, изнасиловал мещанин Иван Игнатьев. Старуха пришла в тот день к дом к Игнатьеву по его приглашению, и выпивала там вместе с ним и его женой. По словам Авдотьи, «все мы были порядочно хмельны» [Там же, л. 15]. Двое свидетелей и жена обвиняемого на следствии отрицали факт изнасилования. Впрочем, судебного осмотра в этом деле не понадобилось. На допросе Авдотья Бирюкова призналась, что ничего не помнит о произошедшем по причине опьянения, и что жалобу на мещанина Игнатьева ее подговорила сделать теща Игнатьева. Следствие не нашло признаков преступления в действиях Игнатьева.

И в данном деле наблюдается попытка использования правовой системы в родственных отношениях и конфликтах. Теща Игнатьева даже пригласила адвоката для правильного составления жалобы старухи Бирюковой. Очевидно, что ни о какой правовой культуре и уважительном отношении к суду и следствию как правовому институту в данном случае не может быть и речи. Нравы части городской обывательской среды Козлова в свете этого дела выглядят очень неприглядно. Пьянство как социальная девиация здесь так же присутствует. И 31-летняя жена Игнатьева Аграфена и 80-летняя Авдотья Бирюкова склонны к этому социальному недугу. Из материалов дела можно выяснить и картину внутрисемейной жизни мещанской семьи Игнатьевых. Авдотья рассказывала на следствии, что «Иван Игнатьев живет со своей женою дурно» [Там же]. Хозяин квартиры, в котором проживают муж и жена Игнатьевы, рассказал следующее: «Иван Игнатьев живет у меня в доме полгода и с женой у него часто бывают ссоры: Аграфена Игнатьева говорит, что муж ее бьет, а Иван Игнатьев говорит, что она дурного поведения» [Там же, л. 15 об.]. Таким отношением к жене Игнатьев и заслужил столь необычный способ мести со стороны ее матери. Это и подтверждает и сама Аграфена: «Мать моя, 70-летняя старуха, характера непокойного недолюбливает моего мужа за то, что между ним и мною иногда бывают неудовольствия» [Там же, л. 16]. Перед нами явно неблагополучная семья из мещанских низов, к тому же, по всей видимости, супруги Игнатьевы не имели к тому моменту детей. Это неудивительно по причине склонности обоих супругов к алкоголю и в целом к девиантному поведению. По итогам этого дела, как и предыдущего, облик обывателей довольно неприглядный. Но было бы ошибкой рассматривать такие ситуации, не находя никаких, даже малейших, положительных морально-нравственных сторон. В данном случае такой стороной является тот факт, что один из свидетелей, хозяин квартиры мещанин Иван Трофимов, отвел пьяную старуху к ней домой по ее просьбе. Казалось бы, в этом поступке нет ничего особенного. Но после ознакомления с подобными делами, где вырисовываются мрачные стороны городской жизни, такие поступки ценны тем, что показывают свойства человеческой натуры не только с темной стороны.

Анализ обоих этих судебно-следственных дел дает парадоксальную картину. Произошедшая судебная реформа и модернизационные изменения в правовой сфере не могли сразу привести к изменению правовой культуры и правосознания. Наоборот, в некоторой степени, они дали прямо противоположный эффект. Модернизированная правовая система, судебные органы, адвокатура использовались горожанами для явно неблагоприятных целей, для сведения личных, внутрисемейных счетов. Традиционная схема сознания части горожан не включала в себя уважение к правовой культуре в ее официальном значении. Правовые воззрения горожан, сформированные под влиянием господствующего в традиционном обществе обычного права, не отличались уважением к официальному законодательству. Оговор, ложные обвинения не воспринимались как нечто из ряда вон выходящее. Можно сказать, что явный недостаток правовой культуры и правосознания, характерный для традиционного общества, помешал в должной степени воспринять городским обществом новые реалии модернизированной правовой сферы, во всяком случае, на начальном этапе переходного периода модернизации. Оба этих дела так же подтверждают серьезную проблему пьянства и алкоголизма в жизни городского общества. Эти социальные недуги явно мешали нормальному развитию городской среды и во многом служили катализатором для более серьезных проявлений девиантного поведения.

Список литературы

1. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 66. Оп. 2.
2. Дубасов И. И. Очерки из истории Тамбовского края. М., 1883. Вып. 1.